

О ТАКТИКЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Рассматриваются особенности тактики освидетельствования. Являясь своеобразным «гибридом» следственного осмотра и исследования специалистом, тактика освидетельствования в отечественной криминалистике разработана в наименьшей степени. Произведена попытка уйти от рекомендаций, направленных преимущественно на механический поиск следов преступления на исследуемом. Акцент ставится на алгоритмах взаимодействия с исследуемым и алгоритмах анализа полученной информации.

Ключевые слова: осмотр; освидетельствование; следственное действие; тактика; тактический прием.

Теоретические проблемы тактики проведения освидетельствования. Традиционно в отношении природы освидетельствования существовало три основные точки зрения: освидетельствование – это разновидность осмотра; освидетельствование – это разновидность экспертного исследования; освидетельствование – это самостоятельное следственное действие, имеющее признаки осмотра и экспертизы. Двойственная природа освидетельствования традиционно вызывала дискуссии о природе данного следственного действия, о приоритете в нем непосредственно поискового или экспертно-исследовательского начала. До сих пор некоторые исследователи полагают, что ст. 179 УПК РФ характеризуется двойственностью природы освидетельствования. Так, А.В. Кудрявцева считает, что закрепление в качестве цели освидетельствования обнаружения телесных повреждений и установление состояния алкогольной интоксикации приводят к смешиванию освидетельствования следственного и медицинского [1. С. 248]. Не анализируя особенности трактовки уголовно-процессуальных норм как феномена предельно временного и не способного определять криминалистическую природу той или иной разновидности деятельности следователя, попытаемся ответить на простой вопрос: можно ли доверять следователю анализ информации, требующий микроскопически малого объема специальных познаний? Может ли человек, не имеющий медицинского образования, обнаружить и описать повреждение на теле или с высокой степенью вероятности предположить состояние алкогольной интоксикации? Ответ, без сомнения, утвердительный.

Минимально-бытовой уровень познания в медицине, конечно, не даст возможности судить о тяжести телесных повреждений, но в общих чертах охарактеризовать телесные повреждения (наличие, расположение, внешний вид), конечно, позволит. Сомневаться в способности следователя, увидев царапину на теле, понять, что это царапина, и не спутать её с кровоподтеком просто нецелесообразно. Таким образом, если не принимать во внимание вероятность того, что лицо, расследующее преступление, в своей жизни не видело царапин и синяков и не сталкивалось с внешними признаками опьянения, нет смысла говорить о каком-то экспертном аспекте освидетельствования.

Именно дискуссии о двойственной природе освидетельствования, на наш взгляд, приостановили непосредственную разработку тактического обеспечения

данного следственного действия, переводя криминалистическое познание в сферу уголовно-процессуального.

Также объектом, как оказалось, малопродуктивной криминалистической (не уголовно-процессуальной) дискуссии выступила проблема исследования одежды освидетельствуемого в процессе проведения освидетельствования. Законодатель ясно определяет зону поисковой активности в процессе освидетельствования – тело человека. Хотя с точки зрения практики и целесообразности, без сомнения, оптимально проведение осмотра одежды в рамках именно освидетельствования, а не параллельного осмотра (предмета – вещественного доказательства). Мы надеемся, что законодатель зафиксирует в УПК РФ предложенный Р.С. Белкиным алгоритм проведения осмотра одежды в рамках освидетельствования: «Освидетельствование может сопровождаться осмотром одежды, имеющейся на освидетельствуемом, и должно проводиться в определенной последовательности: сначала осматриваются части тела, не закрытые одеждой, затем при необходимости одежда, а потом остальные части тела» [2. С. 572].

Можно утверждать, что сегодня тактика проведения освидетельствования качественно отстает от уровня развития тактики иных следственных действий. Достаточно сказать, что в значительном количестве учебников отсутствует параграф, в котором отдельно рассматриваются вопросы тактики освидетельствования, последняя диссертация, посвященная криминалистическим аспектам освидетельствования, была защищена 35 лет назад, предпоследняя – 50 лет назад.

В качестве условий производства освидетельствования криминалистика выработала ряд рациональных рекомендаций:

- освидетельствование целесообразно, когда нет необходимости назначать судебно-медицинскую экспертизу;
- освидетельствованию подлежат: обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель;
- при необходимости к участию в производстве освидетельствования привлекается специалист.

Не вступая в дискуссию, согласимся с мнением С.А. Шейфера о том, что «в сущности, освидетельствование – это разновидность осмотра, ибо, как и при осмотре, обнаружение доказательственной информации происходит здесь на основе обычного

наблюдения. Но учитывая специфичность объекта освидетельствования, каковым является тело человека, наблюдение здесь также принимает специфические формы» [3. С. 41].

В чем же отличие освидетельствования от осмотра и экспертизы, что обусловило появление и признание этого нового следственного действия? Ответ кажется очевидным – оперативность, совмещенная с отсутствием излишка уголовно-процессуального регулирования, и простота, вытекающая из предельной наглядности следов преступления. Именно эти признаки и определяют направленность и содержание тактических приемов освидетельствования.

Тактические приемы подготовки к проведению освидетельствования. Составление постановления о производстве освидетельствования нельзя считать технической работой, ведь в части описания установленных фактов в постановлении фактически идет обоснование целесообразности назначения именно освидетельствования, а не опознания или судебно-медицинской экспертизы. Перечень обстоятельств в данной части постановления должен быть подробным и исчерпывающим. Видится целесообразной крайняя незначительность временного промежутка между временем-датой ознакомления будущего освидетельствуемого с постановлением о производстве освидетельствования и временем-датой начала этого следственного действия.

Выбор времени и места освидетельствования. Освидетельствование целесообразно проводить по месту производства предварительного следствия. Также следователь вправе, если признает это необходимым, провести освидетельствование в месте нахождения исследуемого. Решение вопроса о месте проведения освидетельствования зависит от каждой конкретной ситуации и крайне вариативно для следователя.

Без сомнения, желательная оперативность проведения оставляет мало возможности для выбора оптимального времени проведения освидетельствования. В случае же, когда возможность выбора оптимального времени тактически целесообразна, выбор времени также может определяться и биофизическим фактором.

Исследуя значение организационного фактора выбора времени проведения допроса, И.Н. Якимов и П.П. Михеев указывали, что причинами ложных показаний на следствии, в частности, являются желание свидетелей избавиться от допроса как неприятной процедуры, связанной с потерей времени, и боязнь дальнейших вызовов и судебной волокиты [4. С. 19]. Представляется, что ситуация с освидетельствованием аналогична. В целях недопущения подобного следователь должен жестко выдерживать временные рамки запланированных мероприятий.

По аналогии с тактикой допроса никогда не потеряют актуальности рекомендации проводить освидетельствование:

- лиц престарелого возраста – по месту их жительства;
- больных – по месту нахождения;
- находящихся в отдаленной местности – по месту их пребывания, не затрудняя ситуацию необходимо-

стью преодоления значительных расстояний, принимая во внимание временные и материальные затраты.

В целом же необходимо отметить, что установка следователя на удобство проведения освидетельствования в «казенной» обстановке очень часто оказывается несостоятельной. Удобство здесь характерно только для следователя. Для значительного количества освидетельствуемых атмосфера государственного учреждения является непривычной, нежелательной, стрессообразующей. Максимум подобное отношение достигает у представителей такой группы, как несовершеннолетние освидетельствуемые.

Особенности изучения личности освидетельствуемого лица в стадии подготовки. Традиционно вопрос о тактико-психологическом изучении личности (в контексте поисковых следственных действий) рассматривается применительно к обыску, однако установление психологического контакта с освидетельствуемым, по нашему глубокому убеждению, затруднителен при игнорировании необходимости его изучения. Изучение же личности освидетельствуемого целесообразнее строить на биографическом методе изучения личности, о чем мы уже говорили. Естественно, что использование рассматриваемого метода, пусть и с некоторыми вариациями, также характерно при изучении личности обыскиваемого перед проведением обыска.

В условиях необходимости оперативного проведения рассматриваемого следственного действия изучение личности освидетельствуемого становится крайне проблематичным. Основной проблемой являются источники получения информации об исследуемом. Фактически все отечественные исследователи-криминалисты рекомендуют в целях изучения личности исследуемого изучать учебно-производственные характеристики на него и заслушивать показания близких ему лиц.

Характеристика на человека выступает весьма сомнительным источником данных о нем. Причин здесь две:

1. Лицо, составляющее характеристику, как правило, не имеет развитых навыков оценки человека и способно к этому на бытовом уровне. Если же быть совсем откровенным, то все знают о практике самостоятельного составления характеристики характеризуемым и последующего её визирования начальником, разве что после правки грамматических ошибок.

2. Содержание характеристики лица отображает мнение руководителя и нередко строится на основе межличностных отношений с характеризуемым. Возникает вопрос: зачем следователю необходима информация, данная о неизвестном ему лице неизвестным ему лицом, руководившимся непонятной мотивацией? Вероятно, более оптимальным был бы запрос личного дела с места работы, учебы или службы. Как минимум информация, содержащаяся в личном деле, была внесена в него на основе каких-то документов, а не чьего-то, подчас субъективного, мнения.

Неоднозначно целесообразной выступает также информация об освидетельствуемом, поступающая из источников, образующих привычный круг жизнедеятельности последнего. Если отношения лица с изуча-

емым положительными, то в их информации, скорее всего, будет сокрыта негативная составляющая. Если отношения лица с изучаемым отрицательные, то в их информации, скорее всего, будет сокрыта позитивная составляющая. Если отношения лица с изучаемым нейтральные, то в их информации, скорее всего, будет сокрыта объективная составляющая ввиду вторичности этой информации. К тому же оперативное получение рассматриваемой информации из данного источника имеет не только субъективные, но и объективные предпосылки [5. С. 152–154].

Любая оценочная информация, в свою очередь оцененная следователем, может потерять всякую объективную ценность. Следовательно необходима информация, не прошедшая посторонней оценки, информация фактическая. Хорошо, если она поступает от оперативных работников, проводящих наблюдение за подследственным, однако вероятность возможности задействовать этих работников по всем делам ничтожно мала ввиду их загруженности или субъективизма отношений. Кстати, если говорить об информации, полученной из названного источника, отметим, что следователю крайне полезной будет информация о типе реакции человека на стрессовые ситуации.

Рекомендация изучения личности будущего исследуемого по имеющимся материалам уголовного дела также выступает формальной рекомендацией, так как обычно в уголовном деле, особенно на стадии предшествующей освидетельствованию, информации о личности исследуемого крайне немного.

Для изучения личности освидетельствуемого при подготовке к освидетельствованию целесообразно руководствоваться специальными алгоритмами анализа информации, содержащей объективные сведения о человеке.

Представляется справедливым, что оптимальным методом познания личности подследственного будет биографический метод [6. С. 112–114]. Учитывая сомнительность тезиса о свободе воли, легче принять постулат о том, что человек, организуя свою жизнь, реализует неосознанное субъективное понимание личного предпочтения того или иного жизненного сценария. Если отвлечься от наукоемкости, то этот тезис будет звучать так: человек живет так, как ему удобно жить. Человек может иметь многие потребности-фантазии, но их реализация потребует от него много излишних усилий, поэтому эти потребности для него реальными не являются.

Совершая тот или иной выбор на протяжении жизни, человек реализует наиболее гомеостатический вариант существования, поэтому если проанализировать эти точки выбора, намного легче уяснить тот комплекс психологических детерминант, что стояли за каждым из этих выборов. К сожалению, в данном алгоритме присутствует одно затруднение, которое может свести на нет весь процесс анализа. Речь идет о феномене политкорректности в системе познания человека.

Идеи свободы выбора модели поведения (например, обоснованная целесообразность сожительства), пропагандируемые в современном обществе, позитивны

особенно для лиц, имеющих проблемы с подобным выбором. Так, лица мужского типа с ярко выраженной инфантильностью, опасаясь психологической ответственности, не склонны к регистрации брака, а тяготеют к сожительству. Понимание психологической связи между природой сожительства и выбора исследуемой модели семейного поведения позволит следователю во время взаимодействия воспользоваться инфантильностью исследуемого в целях оказания на него воздействия.

Крайне значимо не ограничиваться найденным ответом на конкретный вопрос, а анализировать их в совокупности; те индивидуально-психологические особенности, которыми наиболее вероятно объяснить большинство выборов, и образуют предполагаемую модель личности исследуемого [7. С. 148–152].

Естественно, кроме психологических данных о лице необходим сбор информации данных психофизиологической направленности, как минимум информации о травмах исследуемого, что рекомендовалось еще на заре становления криминалистической науки.

Биографический анализ не дает абсолютной уверенности в полученных выводах, но если его не использовать, на руках у следователя будут лишь характеристики весьма сомнительной ценности с места работа и учебы исследуемого.

Тактические приемы подбора участников. Безусловно, позитивным выступает решение законодателя не обязывать следователя принимать меры к обеспечению участия в рассматриваемом следственном действии понятых. Конечно, маловероятно, что данное решение обусловлено как отходом от «презумпции виновности» следователя, так и технической ошибкой законодателя, «забывшего» прописать участие понятых. Скорее всего, отказ от обязательности участия понятых является объективным следствием той потребности тактико-криминалистической природы, породившей возникновение нового следственного действия, не поглощающегося осмотром. Речь идет о признании актуальности первоочередного свойства освидетельствования – оперативности, объективно сопровождающейся отсутствием излишка уголовно-процессуального регулирования.

В рассматриваемой стадии следователь должен принять меры обеспечения в случае необходимости участия специалиста. Специалист-криминалист привлекается в случае необходимости проведения фото- и видеофиксации процесса и результатов освидетельствования. Также привлечение специалиста-криминалиста целесообразно в случае существования высокой вероятности обнаружения отдельных групп следов. «Например, поиск: микрообъектов, волокон, волос и т.п., подтверждающих факт соприкосновения с потерпевшим (в частности, по делам об изнасилованиях, нанесении тяжких телесных повреждений, убийствах); почвы, краски, пыльцы растений, волокон, указывающих на присутствие лица в месте совершения преступления; оружейной смазки, частиц пороха, взрывчатых веществ, наркотических средств, указывающих на совершение определенных действий, имеющих отношение к преступлению. В некоторых

случаях для выполнения сходных работ могут быть приглашены и иные специалисты – ботаники, биологи, химики, баллисты и т.п.» [8. С. 147].

Техническое обеспечение освидетельствования и обеспечение безопасности. В процессе подготовки к освидетельствованию необходимо принять меры к его техническому обеспечению, ориентированные на создание надлежащей обстановки проведения, а также его безопасности.

Целесообразно приготовить избыточное количество расходных материалов (бланков протоколов освидетельствования, листов белой бумаги, пишущих принадлежностей). Необходимо проверить наличие Конституции РФ, а также уголовного и уголовно-процессуального кодексов, материалов уголовного дела.

Безопасность, определяемая как одна из целей подготовки к освидетельствованию, требует совершения ряда действий. Размещение исследуемого должно быть на определенном расстоянии от окон и дверей, причем окна не должны быть закрыты. Данное размещение должно быть на достаточно удаленном расстоянии от следователя, предполагающем визуальное восприятие лица, рук и ног исследуемого. Необходимо обеспечить отсутствие в помещении в пределах досягаемости исследуемого объектов, которые могут быть использованы в качестве оружия, а также обеспечить наличие средства самообороны в пределах досягаемости следователя. В каждом конкретном случае решается вопрос о целесообразности присутствия работников полиции в случаях возможных провокаций, попыток побега, нападения на участников освидетельствуемого. Если наличие посторонних тактически нецелесообразно, освидетельствуемый должен быть ограничен спецсредствами.

Значимым элементом подготовки к проведению освидетельствования является принятие решения о целесообразности использования аудио- и видеосредств фиксации. По нашему мнению, следователь всегда должен стремиться использовать аудио- или видеосредства фиксации при проведении рассматриваемого следственного действия, но особенно это стремление должно быть реализовано посредством соответствующего способа фиксации в случаях:

- применения фотосъемки при проведении освидетельствования на предмет поиска повреждений на теле исследуемого, так как словесное описание может представлять затруднение ввиду сложности формы или количественной избыточности;
- применения фотосъемки при проведении освидетельствования на предмет поиска особых примет на теле исследуемого, так как словесное описание может представлять затруднение ввиду сложности признаков или их количественной избыточности;
- применения видеосъемки при проведении освидетельствования с участием лиц, страдающих физическими и психическими недостатками: слепоглухонемых, глухонемых, имеющих расстройство психики. Целесообразность применения видеосредств фиксации определяется здесь повышенной вероятностью недопонимания между следователем и исследуемым;
- применения видеосъемки при проведении освидетельствования несовершеннолетнего, а тем более,

малолетнего лица, чтобы впоследствии избежать обвинений в нарушении этических правил и оказания чрезмерного психологического давления на ребенка;

– применения видеосъемки при проведении освидетельствования лица при смерти или лица, проявляющего признаки психической неадекватности, чтобы также впоследствии избежать обвинений в нарушении этических правил и оказании чрезмерного психологического давления на неустойчивую психику.

Как продолжение тактической рекомендации о привлечении специалиста следователю необходимо принять меры по подготовке технических средств, оптимизирующих проведение освидетельствования. Можно выделить две группы рассматриваемых технических средств. В первую группу входят технические средства обнаружения следов преступления (средства освещения, а также физические, химические и оптические средства обнаружения следов, несущих криминалистическую ценность). Во вторую группу входят технические средства, применяемые при изъятии и фиксации следов преступления. Без сомнения, во вторую группу входят технические средства фото- и видеосъемки.

Применительно к особенностям освидетельствования недостаточно приготовить штатное средство фотофиксации. Данное средство необходимо укомплектовать:

- приспособлениями для макросъемки;
- светофильтрами, обеспечивающими возможность неконтрастной съемки (например, для фиксации избыточно рельефных объектов);
- светофильтрами, обеспечивающими возможность светоделительной съемки (например, для фиксации слабовидимых татуировок или зарубцевавшихся шрамов, или, к примеру, кровоподтеков на смуглой коже);
- блендами;
- фотовспышкой;
- таблицей цветов RAL Classic.

Тактические приемы проведения освидетельствования. Адаптация психики освидетельствуемого к условиям следственного действия. Порой явно недостаточно объяснить освидетельствуемому, что проведение следственного действия полностью в его интересах и способствует справедливому разрешению дела. Мало того, что подобная аргументация недостаточна, она еще «грешит» значительным формализмом, ориентацией не на интересы «живой» личности, которую больше интересуют иные заботы, нежели успехи расследования. Учитывая сказанное, неудивительно, что «большинство процессуалистов отмечает, что... в большинстве случаев отказ от освидетельствования вызван... теми нравственными страданиями, которые могут причинить его производству» [9. С. 131]. Таким образом, для рассматриваемого следственного действия становится актуальной задача расположить исследуемого, положительно настроить его на необходимость проведения освидетельствования. У находящегося в состоянии стресса, возникшего в контексте процесса расследования и / или последствий преступления, необходимо выработать установку на позитивность (комфортность) взаимодействия

ствия со следователем. Для этого следователь перед проведением освидетельствования должен предпринять меры по адаптации исследуемого. Выделяют три способа адаптации человека, которые в целях увеличения вероятности успеха желательны сочетать:

- адаптация в пространстве – достигается путем пребывания исследуемого на территории предстоящего освидетельствования 10–15 минут, что делает эту обстановку условно привычной для него;

- адаптация по кругу лиц – достигается путем кратковременных контактов с участниками следственного действия, сочетающих беседу на нейтральную личностно-окрашенную тему;

- адаптация во времени – достигается посредством выбора «комфортного» для исследуемого временного периода, который, как ранее говорилось, определяется его биоритмами.

Первые два способа адаптации могут быть оптимизированы при использовании приема, иногда называемого «вторая встреча». Суть этого приема в том, что восприятие объектов впервые или повторное после долгого перерыва человеком достаточно энергозатратно и часто сопровождается стрессом. Если вступить с человеком в недолгий контакт (ненадолго поместить его в помещение), а потом прервать этот контакт (попросить покинуть помещение) на 5–7 минут, то последующее взаимодействие будет восприниматься им как привычное, адаптированное. При использовании у человека создается впечатление не одной встречи, а иллюзия двух встреч, нейтрализующая фактор стресса, о котором говорилось.

Традиционные приемы «отвлечение внимания», «отвлеченная беседа», «демонстрация позитивности / непримиримости / целеустремленности» могут быть интегрированы в прием «вторая встреча» и процесс адаптации освидетельствуемого в пространстве и по кругу лиц.

Особенности изучения личности освидетельствуемого лица в процессе освидетельствования. В процессе взаимодействия с проверяемым целесообразно вести наблюдение за ним с целью исследования его личностных особенностей. Так, в поведении освидетельствуемого в этой стадии мы отслеживаем:

- признаки, свидетельствующие о высокой степени адаптации в новых условиях, которые выражаются в достаточно активном исследовании внешней обстановки места проведения освидетельствования во время беседы (активно перемещающийся взгляд, попытки тактильного контакта с объектами, прислушивание к звукам из соседних помещений и улицы);

- признаки, свидетельствующие о степени автономности суждений, которые выражаются в проявлении неуверенности исследуемого (поиск контакта глазами со следователем, утвердительное кивание во время речи последнего, вопросительные интонации в утвердительных фразах);

- признаки, свидетельствующие о степени критичности собственных суждений, которые выражаются в проявлениях сомнений в однозначности трактовки сообщаемой им информации.

Если достигнуть психологического контакта не удалось, допустимо принудительное освидетельство-

вание. Согласимся с мнением Ю.Г. Торбина о том, что к принудительному освидетельствованию целесообразно обращаться, «когда исчерпаны все возможности убеждения, разъяснения необходимости освидетельствования как средства отыскания истины по уголовному делу, при этом искомые обстоятельства не могут быть установлены с помощью других средств доказывания» [10. С. 25].

В значительной степени проведение освидетельствования облегчено в силу традиционного отсутствия в ходе его проведения фигуры защитника. Так, В.С. Попов отмечает, что в ходе анализа практики расследования было выявлено участие защитника в допросе подозреваемого и обвиняемого в 86,5% случаев, при проведении предъявления для опознания – в 4,5% случаев, при очной ставке – в 3%, в следственном эксперименте – в 2,7% случаев. При проведении освидетельствования участие защитника зафиксировано не было [11. С. 22].

Содержание процесса освидетельствования.

Непосредственная тактика проведения освидетельствования зависит не столько от того, кем проводится это следственное действие (следователем или специалистом), а, прежде всего, от его приоритетной цели проведения. К целям проведения необходимо отнести:

- поиск повреждений на теле освидетельствуемого;
- установление состояния алкогольного опьянения;
- поиск признаков, свидетельствующих о пребывании освидетельствуемого на месте преступления;
- поиск особых примет у освидетельствуемого, как врожденных (неправильное развитие частей лица, зубов, конечностей, пигментированных образований на коже), так и приобретенных осознанно (татуировки, следы пирсинга) или случайно (следы перенесенных заболеваний и травм, экзогенные пигментации);
- поиск признаков профессиональной принадлежности (например, профессиональный дерматит – острое воспаление кожи, ограниченное местом действия раздражителя).

Общее правило проведения осмотра определяет при освидетельствовании и целесообразность поиска сверху-вниз и слева-направо (при ведущей правой руке следователя).

При поиске визуальных объектов необходимо соответствующее освещение. Даже при наличии источника направленного света требования к освещению следующие: сильное, резкое, искусственное.

Перед проведением освидетельствования необходимо дать возможность освидетельствуемому сообщить информацию, которая может повлиять на полученные в процессе данного следственного действия сведения. Так, освидетельствуемый может указать на повреждения на теле, хронологически более ранние, по сравнению с моментом преступления. Попытка ввести следователя в заблуждение относительно давности повреждений выступит прекрасным основанием для выдвижения следственных действий в контексте сложившейся следственной ситуации.

В процессе осмотра следователь должен учитывать вероятность усилий освидетельствуемого, направленных на сокрытие искомого, например по-

средством заблаговременной маскировки повреждений или особых примет с помощью грима или путем нанесения повреждений / изображения поверх существующего. Так, например, ссадины достаточно легко скрыть кровоподтеком.

Удивительно, что медиками до сих пор не разработаны тактические рекомендации осмотра наиболее распространенных типов повреждений. Вероятно, в ближайшем будущем создание опросника для осмотра тела человека на предмет анализа повреждений позволит обоснованно обойтись при ряде освидетельствований только участием следователя.

В процессе поиска повреждений на теле и иных примет нельзя ограничиваться поиском следов, о которых в деле имеется информация. Необходимо указывать все криминалистически значимые объекты и признаки (повреждения и особые приметы), имеющиеся на теле. Впоследствии, к примеру, это может оказаться полезным при оценке версии о добросовестности свидетеля, заметившего небольшую татуировку и не заметившего гораздо большую по размеру и интенсивности красителя.

В случае осознания следователем необходимости последующего осмотра одежды освидетельствуемого на предмет поиска микрочастиц и микроследов целесообразно использовать общие технико-криминалистические рекомендации работы с одеждой-следоносителем. Операции с одеждой проводятся над полиэтиленовой пленкой. Одежда складывается следодержащей стороной внутрь. При наличии биологических следов на одежде локализованный их участок обшивается белым материалом 25 на 25 см, одежда складывается обшитым участком внутрь.

В процессе установления состояния опьянения необходимо фиксировать следующие признаки:

- запах алкоголя изо рта;
- наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе, фиксируемое специальными техническими средствами;
- нарушение речи;
- неустойчивость позы;
- выраженный тремор конечностей;
- резкое изменение окраски кожных покровов головы;
- поведение, неадекватное обстановке.

Установление состояния алкогольного опьянения, по нашему глубокому убеждению, не требует специальных познаний, только если анализируются вся совокупность признаков.

Тактика взаимодействия следователя со специалистом. По общему правилу производство фотографирования и видеозаписи без согласия освидетельствуемого недопустимо, если присутствует обнажение этого лица. Без сомнения, отсутствие четкого понятия «обнажение лица» в значительной степени затрудняет проведение данного следственного действия.

По нашему мнению, обнажение лица происходит в случае уменьшения минимального объема одежды, который человек себе позволяет в процессе существования в обществе. Так, если человек позволяет себе купаться на общественном пляже в плавках, то обна-

жается он, только снимая плавки, а не рубашку и брюки. Если человек ходит в общественных местах в чаршафе, то снятие его будет считаться обнажением. Таким образом, если законодатель будет ориентироваться на вышеприведенные рассуждения, а не на абстрактности об объеме прав личности, то правовое регулирование процесса освидетельствования приблизится к оптимальному.

Следовательно необходимо указать специалисту-фотографу, что в процессе освидетельствования фотосъемку целесообразно проводить по правилам измерительной съемки. Также рациональным будет совет о целесообразности использования в большинстве случаев светофильтров (желто-зеленых или зеленых).

Принятие решения о целесообразности проведения аудио- и видеофиксации предполагает ознакомление специалиста-оператора с условиями предстоящего освидетельствования. Здесь принимается решение о расположении аппаратуры и использовании разных планов при записи.

Анализ практики проведения освидетельствования показывает, что только 35% следователей применяют практические средства фиксации в процессе рассматриваемого следственного действия [9. С. 174]. Одновременно с этим практика нередко подтверждает отсутствие необходимости использования видеосъемки в процессе проведения рассматриваемого следственного действия.

Тактические приемы фиксации результатов проведения освидетельствования. Помимо общих вопросов фиксации процесса, характерных для всех поисковых следственных действий, фиксация результатов освидетельствования имеет ряд особенностей.

Представляется целесообразным указание в протоколе освидетельствования на противодействие освидетельствуемого, если таковое имело место. Неизбыточным также будет указание на первоначальное нежелание участвовать в освидетельствовании и причины этого нежелания.

Результаты установления состояния опьянения необходимо фиксировать в протоколе максимально подробно, указывая не только признаки алкогольной интоксикации, зафиксированные следователем, но и признаки из ранее перечисленных, им не зафиксированные. Мало того, необходимо указывать признаки, свидетельствующие об алкогольной интоксикации в начале и в завершении освидетельствования. Последнее необходимо сделать, чтобы не допустить возможность симулирования состояния опьянения, наступившего после возникновения преступного события. Так, свидетель убийства может утверждать, что находился в состоянии алкогольного опьянения, и не может давать показания, хотя осознанно ввел себя в это состояние после совершенного преступления, чтобы впоследствии ввести в заблуждение следствие. Учитывая сказанное, необходимо отметить в протоколе временной момент начала взаимодействия освидетельствуемого со следователем.

Необнаружение состояния алкогольной интоксикации не означает недостижение цели этого следственного действия. Возможно, впоследствии ряд

симптомов, зафиксированных следователем, послужит почвой для выдвижения версии о нахождении лица в состоянии наркотической интоксикации или о наличии психического расстройства.

При фиксации в протоколе повреждений на теле освидетельствуемого, а также обнаруженных особых примет и признаков профессиональной принадлежности необходимо всегда указывать:

- область локализации;
- размеры (если речь идет о повреждениях, то указывается не только длина / ширина, но и глубина / высота);
- форму (если описать форму объекта ввиду его сложности затруднительно, его можно разбить на ряд составляющих объектов и описать их в привязке друг к другу);

– цвет (представляется, что вопрос цветовой терминологии наиболее проблематичен, поэтому в случае его первостепенности фотосъемка незаменима);

– состояние (например, выделение сукровицы или наличие кровотечения);

– направление эпидермиса;

– давность (без сомнения, если это позволяют познания в медицине).

В отношении указания в протоколе освидетельствования информации об используемой фото- и видеоаппаратуре, иных технических средств, полученных результатах и формах их носителей, факта предупреждения освидетельствуемого об использовании фото- видеоаппаратуры и факте его согласия на это – действуют общие для поисковых следственных действий тактические правила.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцева А.В. Освидетельствование по УПК Российской Федерации // Международные юридические чтения. Омск : Омск. юрид. ин-т, 2004.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов. М. : Норма – Инфра-М, 2004.
3. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитинформ, 2004.
4. Якимов И.Н., Михеев П.П. Допрос. Практическое пособие для допрашивающих. М. : Изд-во НКВД, 1930.
5. Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 152–154.
6. Юань В.Л. Систематизация источников информации о личности допрашиваемого на этапе подготовки к допросу // Сборник материалов криминалистических чтений. 2015. № 11. С. 70–72.
7. Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148–152.
8. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М., 2003.
9. Потапова А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1997.
10. Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. СПб. : Питер, 2004.
11. Попов В.С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции : автореф. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 февраля 2016 г.

ON EXAMINATION TACTICS

Tomsk State University Journal, 2016, 405, 154–161. DOI: 10.17223/15617793/405/22

Akhmedshin Ramil L. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: crime scene analysis; examination; investigative action; tactics; method of tactics.

Traditionally, there are three main points of view on the nature of examination: examination as a kind of inspection; examination as a kind of expert studies; examination as an independent investigative action with signs of inspection and expert study. The dual nature of examination traditionally provokes debate about the nature of the investigative procedure, the priority of directly search or expert research beginnings in it. Until now, some researchers believe that Art. 179 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is characterized by the dual nature of examination. It can be argued that today the tactics of examination qualitatively lags behind the level of the development of the tactics of other investigative actions. It is suffice to say that in a significant number of textbooks there is no paragraph in which issues of tactics of examination are considered separately, the last thesis on aspects of forensic examination was defended 35 years ago, the next-to-last 50 years ago. Criminology has developed a number of rational recommendations as conditions for examination: 1) examination can be made only after initiating a criminal case; 2) examination is appropriate when there is no need to appoint a forensic examination; 3) persons to be examined are the accused, the suspect, the victim, the witness; 4) if necessary, an expert is involved in the production of examination. What is the difference between examination and inspection or expert study? What caused this new investigative procedure to appear and gain recognition? The answer seems obvious: speed, combined with the lack of surplus criminal procedural regulations, and simplicity arising from the maximal visibility of traces of the crime. It is these features that determine the direction and content of the tactics of examination. Making decisions about the production of examination can not be considered technical work, because the description of the facts established in the decision is actually a rationale for making examination rather than identification or forensic examination. The list of circumstances in this part of the decision should be detailed and comprehensive. It seems advisable to have an extremely small time interval between the time-date of familiarizing the person to be examined with the decision about the production and the time-date of the beginning of this investigative action.

REFERENCES

1. Kudryavtseva, A.V. (2004) Osvidetel'stvovanie po UPK Rossiyskoy Federatsii [Examination by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. In: *Mezhdunarodnye yuridicheskie chteniya* [International legal readings]. Омск: Омск Institute of Law.

2. Aver'yanova, T.V. et al. (2004) *Kriminalistika* [Criminal Science]. Moscow: Norma – Infra-M.
3. Sheyfer, S.A. (2004) *Sledstvennye deystviya. Osnovaniya, protsessual'nyy poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie* [Investigative actions. Grounds, a remedial order and probative value]. Moscow: Yurlitinform.
4. Yakimov, I.N. & Mikheev, P.P. (1930) *Dopros. Prakticheskoe posobie dlya doprashivayushchikh* [Interrogation. A Practical Guide for the interrogators]. Moscow: Izd-vo NKVD.
5. Alekseeva, T.A. (2014) The main problems of research of speech in criminalistics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 383. pp. 152–154. (In Russian).
6. Yuan', V.L. (2015) Sistematizatsiya istochnikov informatsii o lichnosti doprashivaemogo na etape podgotovki k doprosu [Ordering of sources of information about the person being questioned in preparation for interrogation]. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy*. 11. pp. 70–72.
7. Vedernikov, N.T. (2014) The identity of the offender in criminalistics and criminology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 384. pp. 148–152. (In Russian).
8. Isaeva, L.M. (2003) *Spetsial'nye pozvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve* [Special knowledge in the criminal trial]. Moscow: YuRMIS.
9. Potapova, A.G. (1997) *Osvidetel'stvovanie v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: protsessual'nyy aspekt* [Survey in the criminal trial of Russia: the procedural aspect]. Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
10. Torbin, Yu.G. (2004) *Teoriya i praktika osvidetel'stvovaniya* [Theory and practice of survey]. St. Petersburg: Piter.
11. Popov, V.S. (2005) *Uchastie advokata-zashchitnika v protsesse dokazyvaniya na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya i v sude pervoy instantsii* [Participation of the lawyer-defender in the process of evidence during the preliminary investigation and the first instance court]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.

Received: 11 February 2016